

УДК 339.924

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.10

Особенности межрегионального и приграничного сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС

Александра Юрьевна ПЛЮЙКО

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры интеграционных процессов и кафедры английского языка № 2 МГИМО МИД России

проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454

E-mail: aleksmg@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4321-7811

ЦИТИРОВАНИЕ: Плюйко А.Ю. Особенности межрегионального и приграничного сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 2. с. 189–205. DOI: 10.31249/kgt/2024.02.10

Статья поступила в редакцию 23.03.2024.

Исправленный текст представлен 10.06.2024.

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу основных отличительных черт межрегионального и приграничного сотрудничества на современном этапе развития интеграции в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Показано, что сегодня развитие межрегионального и приграничного сотрудничества в объединении считается одним из приоритетных направлений, способствующих углублению и обеспечению динамичности интеграционных процессов. Активизация инициатив на межгосударственном уровне в этой сфере относится к 2020-м годам. Однако к настоящему моменту, несмотря на достаточно глубокую степень интегрированности экономик стран – участниц ЕАЭС, сфера межрегионального и приграничного сотрудничества продолжает оставаться недостаточно институционализированной и носит рекомендательный характер. В объединении отсутствуют многосторонние соглашения и механизмы сотрудни-*

чества, направленные на развитие взаимодействия именно на региональном уровне. Основной акцент в анализе сделан на том, что современное состояние межрегионального и приграничного сотрудничества асимметрично, что проявляется в неравной степени важности приграничного сотрудничества для стран-участниц, гетерогенности масштаба и характера межрегионального сотрудничества, неодинаковом уровне автономии регионов в государствах – членах, различии применяемых форматов взаимодействия, большой дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Делается вывод о том, что для преодоления такой асимметричности и фрагментарности важно наличие гибких многосторонних механизмов и финансово-информационных институтов, деятельность которых будет способствовать развитию горизонтальных связей и экономической связанности на региональном уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *межрегиональное сотрудничество, приграничное сотрудничество, регион, пространственное развитие, ЕАЭС, евразийская интеграция.*

Развитие интеграционных процессов обычно способствует усилению межрегионального и приграничного сотрудничества между регионами государств – членов объединения. Происходит это потому, что постепенное снятие ограничений, создание новых институтов, изменение условий функционирования рынков на интегрируемом пространстве и рост взаимозависимости национальных экономических комплексов меняют положение регионов. Особенно актуальным вопрос региональной конкурентоспособности становится в случае обеспечения свободы передвижения капитала и рабочей силы. Отмена или смягчение барьеров на их перемещение в соответствии с законами центр-периферийной модели и агломерационным эффектом будет менять направления потоков факторов производства в сторону наиболее конкурентоспособных территорий. В результате некоторые регионы получают еще большие конкурентные преимущества перед другими, что может вести к усилению поляризации регионов. Такие побочные негативные эффекты интеграционных процессов изучались еще в 1950–1960-х годах [Giersch, 1949-1950; Вуэ, 1958]. Их проявления на практике можно наблюдать в Европейском союзе (ЕС) [Duro, 2007; Bouvet, 2010].

Более того, если в интеграционном объединении проводится единообразная экономическая или отраслевая политика, то ее воздействие на развитие регионов будет неоднородным. В результате региональное неравенство может стать еще более выраженным, что будет препятствовать гармоничному экономическому развитию стран,

снижать устойчивость экономических систем к кризисным ситуациям и нивелировать достижения интеграции для отдельных районов.

Интенсификация межрегионального и приграничного сотрудничества в таких условиях может выступать одним из механизмов улучшения социально-экономического развития регионов, пострадавших от перераспределения потоков факторов производства и изменения центров экономической деятельности, за счет развития межрегиональной отраслевой кооперации, использования объединенных конкурентных преимуществ, специализации и транзитного потенциала. Кроме того, стимулирование регионов стран-участниц к сотрудничеству означает более сильное вовлечение регионов в интеграционный процесс, обеспечивая динамику его развития не только «сверху», но и «снизу». Усиление взаимодействия не только на национальном уровне, но и на уровне регионов и местных властей (субнациональный уровень) будет способствовать более высокой экономической связанности пространства, реальной и более глубокой интеграции хозяйственных комплексов в рамках объединения.

Теоретико-правовые аспекты межрегионального и приграничного сотрудничества в ЕАЭС

В рамках интеграционного объединения развитие межрегионального и приграничного сотрудничества – взаимодействия на уровне регионов и местных органов власти государств – членов объединения – напрямую зависит от регулирования этого направления на национальном и межгосударственном уровне. Особенности взаимоотношений между разными уровнями власти (наднациональным, националь-

ным и субнациональным) и определение объемов их полномочий на практике определяют интенсивность, характер и динамику экономических связей регионов. Согласно исследованиям, в рамках евразийской интеграции пока доминируют национальный и первичный (субъект хозяйствования) уровни управления, в результате чего часто не учитывается региональная специфика отдельных территорий [Вертинская, 2017, с. 225]. На межгосударственном уровне институционально-правовую основу межрегионального сотрудничества составляют нормативно-правовые акты, принятые государствами – членами ЕАЭС на двусторонней и многосторонней основе.

Основополагающий договор, учреждающий ЕАЭС, – Договор о Евразийском экономическом союзе – был подписан в г. Астана в 2014 г. В его рамках оговаривается обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отдельных отраслях экономики. Цели создания ЕАЭС включают: 1) создание условий для стабильного развития экономик государств – членов объединения в интересах повышения жизненного уровня их населения; 2) стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; 3) всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики¹.

Все эти перечисленные цели и направления деятельности в ЕАЭС имеют региональную составляющую. Однако в тексте основополагающего договора вопросам регионального разви-

тия и регионального сотрудничества внимания уделено не было. Между тем успешность функционирования экономического пространства в ЕАЭС во многом определяется тем, в какой степени интеграция будет ориентирована на специфические проблемы Союза [Буторина, Захаров, 2015, с. 55]. Одной из таких проблем как раз и является необходимость развития межрегионального и приграничного сотрудничества. Такая необходимость проистекает из слабости горизонтальных связей в ЕАЭС и выраженного регионального неравенства. Поскольку в ЕАЭС создание таможенного союза сочетается с созданием общего рынка, усиливается вероятность проявления негативных эффектов интеграции на региональном уровне. На необходимость формирования интеграционной политики на субнациональном уровне (на региональном и местном уровнях) с целью включения региональных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы в общее экономическое пространство ЕАЭС неоднократно обращала внимание Т.С. Вертинская [Вертинская, 2013; Вертинская, 2019а; Вертинская, 2019b].

Эти вопросы в дальнейшем стали рассматриваться в ЕАЭС в контексте развития интеграционных процессов в целом. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. были приняты Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. В них четко определяется основная цель экономического развития интеграционного объединения – «достижение и поддержание качественного и устойчивого экономического роста государств – членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. Ст. 4. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.02.2024).

преимуществ»². Как раз в этом документе впервые в ЕАЭС появляется упоминание о важности регионального развития для евразийской интеграции. Согласно документу среди направлений сотрудничества, определяющих конкурентоспособность стран – участниц объединения, значится региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество). Эта область взаимоотношений рассматривается как механизм создания дополнительного стимула для интенсификации интеграционного взаимодействия, причем в этом качестве особое внимание уделяется приграничным территориям. Особенно важно, что в решении подчеркивается необходимость развития интеграционных инициатив в этой сфере на многосторонней основе.

Это решение об Основных направлениях экономического развития ЕАЭС имеет ряд важных особенностей. С одной стороны, документ носит стратегический характер и нацелен на создание долгосрочного видения экономического развития ЕАЭС. Направления развития учитывают конкурентные преимущества государств – членов объединения и определяют сферы, обладающие наибольшим интеграционным потенциалом. С другой стороны, он носит рекомендательный характер. Национальным правительствам и центральным банкам рекомендуется проводить макроэкономическую политику, ориентируясь на Основные направления, а Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) вменяется в обязанность проводить мониторинг показателей с их учетом. Очевидно, что в такой кон-

фигурации выполнение рекомендаций очень сильно зависит от принятых мер и выдвинутых инициатив на уровне государств – членов объединения.

В результате долгое время межрегиональное и приграничное сотрудничество оставалось вне пристального внимания в рамках ЕАЭС, однако с началом второго десятилетия 2000-х годов возрастает интерес к его развитию как на уровне национальных государств, так и на уровне наднациональных органов интеграционного объединения.

В 2020 г. в ЕАЭС принимаются Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 года. Направленные на среднесрочную перспективу, они включают такое направление, как «выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию»³. К таким целевым инструментам была причислена и активизация межрегионального торгово-экономического сотрудничества.

В результате принятия этих направлений в ЕАЭС интенсифицировались наднациональные усилия по развитию межрегионального сотрудничества. В мае 2022 г. состоялся первый семинар ЕЭК о развитии межрегионального сотрудничества, а в августе этого же года Коллегией ЕЭК была принята рекомендация «О перечне мероприятий, направленных на активизацию развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества»⁴. Самыми важными мерами, отмеченными в документе, можно считать оценку необходимости разработки перечня реализации

2 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г.». – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/broschura_ONER-final-05.05.2016_.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

3 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 года». – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 12.02.2024).

4 Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 августа 2022 г. № 30 «О перечне мероприятий, направленных на активизацию развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества». – URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762edddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=35519> (дата обращения: 14.02.2024).

совместных межрегиональных проектов и возможных механизмов их финансовой поддержки на приграничных территориях государств-членов.

Несмотря на то, что в ЕАЭС признается важность межрегионального и приграничного сотрудничества, нормативно-правовая база его развития в рамках интеграционного объединения пока недостаточна. Она не институционализована и носит рекомендательный характер. К настоящему моменту многосторонних соглашений о его развитии в рамках ЕАЭС подписано не было. В результате оно осуществляется преимущественно на двусторонней основе. Например, Российская Федерация имеет отдельное соглашение о межрегиональном и приграничном сотрудничестве из стран ЕАЭС только с Казахстаном, которое действует с 2011 г. Страны – участницы ЕАЭС используют двусторонние межправительственные и межрегиональные договоры и соглашения о дружбе, торгово-экономическом сотрудничестве как базу для осуществления межрегионального и приграничного сотрудничества. Это определяет и то, что форматы сотрудничества носят преимущественно двусторонний характер. Между тем развитие межрегионального и приграничного сотрудничества во многом зависит от развитости институтов, обеспечивающих международные связи [Вардомский, 2000, с. 54]. В этой связи наличие многосторонних соглашений и форматов сотрудничества по этой тематике может сыграть большую роль в интенсификации межрегионального и приграничного сотрудничества с целью повышения уровня благосостояния стран и развития интеграционных процессов в ЕАЭС.

Государства – члены ЕАЭС также имеют возможность опираться на дого-

воренности, достигнутые в рамках СНГ, в которое входят все государства – члены ЕАЭС. В Содружестве вопросы межрегионального и приграничного сотрудничества развиваются в соответствии с принятым в 2020 г. решением Совета глав правительств СНГ о Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года. В ее рамках межрегиональному сотрудничеству отводится роль «эффективного инструмента развития рынка товаров и услуг, диверсификации экономики, снижения негативного воздействия барьеров на перемещение производственных, инвестиционных и трудовых ресурсов между регионами»⁵. С учетом глубины интеграции, достигнутой в ЕАЭС, важно, чтобы государства-члены объединения отнеслись внимательно к следующим элементам стимулирования межрегионального сотрудничества, отмеченным в Концепции СНГ: гармонизации национального законодательства в области межрегионального и приграничного сотрудничества; развитию межгосударственной правовой базы в сфере межрегионального и приграничного сотрудничества; формированию механизма взаимодействия регионов и приграничных территорий.

Текущее состояние межрегионального и приграничного сотрудничества в ЕАЭС

На настоящей стадии интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС развитие межрегионального и приграничного сотрудничества имеет свои особенности; основная его характеристика – асимметричность. Эти отличительные

5 Решение от 6 ноября 2020 г. о Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года и Плане мероприятий по ее реализации. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6289#text> (дата обращения: 14.02.2024).

черты проявляются в неравной степени важности приграничного сотрудничества для стран-участниц, гетерогенности масштаба и характера межрегионального сотрудничества, разном уровне автономии регионов в государствах – членах объединения, различии применяемых форматов взаимодействия, значительной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития.

Приграничное сотрудничество. Рассмотрение вопросов развития приграничного сотрудничества в последнее время приобретает всё большую важность как на уровне наднациональных органов ЕАЭС, что отражено в Перечне мероприятий, так и на уровне национальных государств, что выражается в развитии национального законодательства в этой сфере. Так, в 2020 г. была утверждена Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации⁶. В академическом сообществе исследованию важности и особенностей приграничного сотрудничества также уделяется много внимания. Сочетание уникальных историко-географических, институциональных, торгово-экономических, инфраструктурных и социокультурных факторов придает каждой приграничной территории свою специфику. Меняющиеся барьерные функции государственных границ в связи с образованием интеграционного объединения особенно важны для приграничных регионов, в которых они проявляются за счет фактора соседства и динамики интеграции [Вардомский, 2017, с. 24]. В контексте развития интеграции в ЕАЭС развитие приграничных территорий и их сотрудничество рассматриваются также с точки зрения потенци-

ала сотрудничества конкретных приграничных территорий [Ткаченко, Журова, 2017], интеграционных эффектов на развитие приграничных территорий [Кузавко, 2023; Вардомский, 2021; Михайленко, Арсентьева, 2014] и особенностей отдельных двусторонних взаимодействий [Абрамов, Стрельченко, Деревянко, 2016; Приграничное сотрудничество..., 2013; Ахаев, 2019; Межевич, Ситов, 2023; Морачевская, 2013; Проблемы и перспективы..., 2021].

Для государств – членов ЕАЭС роль развития приграничного сотрудничества с другими странами объединения крайне неодинакова. В связи с особенностями географического положения стран приграничное сотрудничество в рамках евразийской интеграции имеет свои ограничения. Так, Республика Армения вообще не имеет общей границы ни с одним другим государством – членом объединения. Приграничное сотрудничество осуществляется по следующим осям: Российская Федерация – Республика Беларусь, Республика Казахстан – Российская Федерация и Республика Казахстан – Кыргызская Республика. При этом особо важное значение для экономического развития приграничное сотрудничество имеет для двух республик Центральной Азии – Киргизии и Казахстана. В этих странах доля приграничных регионов в их ВВП приближается к 70% (по данным за 2012–2017 гг.). Для сравнения: в Белоруссии этот показатель составляет около 25%, а в России – около 10%⁷.

Развитие приграничного сотрудничества также играет важную роль в развитии двусторонних торгово-экономических отношений стран. Так, на приграничные территории прихо-

6 Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/d7018a-0222ce6e3f59e0e31663969039/2577-r.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

7 Региональное развитие: межрегиональное и приграничное сотрудничество по итогам 2017–2018 гг. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/23e/Regionalnoe-razvitie-po-itogam-2017_2018-gg.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

дится около 70% всего российско-казахстанского товарооборота⁸.

Таким образом, между государствами – членами ЕАЭС приграничное сотрудничество может осуществляться только на двусторонних контактах без участия других стран-участниц. Взаимодействие каждого приграничного субъекта одной страны с приграничным субъектом другой страны ЕАЭС имеет свои отличительные черты, обусловленные динамикой и объемом двусторонних отношений, интенсивностью торгово-экономического сотрудничества и развитостью инфраструктуры. Поэтому к каждой конкретной ситуации важно подходить индивидуально, учитывая множество факторов. При этом приграничное сотрудничество в рамках ЕАЭС можно отнести к так называемому постсоветскому типу, который основывается на использовании советского наследия, характеризуется наличием двусторонних рамочных соглашений о приграничном и торгово-экономическом сотрудничестве и отсутствием действенных институтов, поддерживающих развитие трансграничных проектов [Российское приграничье..., 2018, с. 273–274]. Учитывая, что приграничные регионы представляют собой потенциал для экономической и социальной интеграции за счет большой социальной и ментальной близости населения [Вардомский, 2021, с. 24], в рамках ЕАЭС целесообразно организовывать механизмы координации сотрудничества и программ развития пригранич-

ных территорий, обмена успешными практиками, мониторинга особенностей транспортных и экономических коридоров и логистических центров.

Масштаб и характер сотрудничества на региональном уровне. Межрегиональное сотрудничество государств – членов объединения отличается значительной гетерогенностью. Судя по разнообразию форматов сотрудничества и количеству соглашений, подписанных между регионами государств – членов ЕАЭС, наиболее динамичное и масштабное сотрудничество отмечается между регионами России и Казахстана, России и Белоруссии. Наименее развито межрегиональное сотрудничество между Арменией и Киргизией.

Межрегиональное сотрудничество Армении и Киргизии находится на начальном этапе и пока отличается низкой динамикой развития. По данным интернет-портала СНГ, до сих пор не было подписано ни одного армяно-киргизского межрегионального соглашения о сотрудничестве. Основу сотрудничества двух стран составляют межправительственные договоры. Первое заседание армяно-киргизской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству для стимулирования торгово-экономического сотрудничества состоялось только в 2022 г.⁹; в то же время между различными регионами Казахстана и России подписано около 300 соглашений¹⁰, между регионами Белоруссии и России – примерно 450 соглашений в различных сферах сотрудничества¹¹.

8 Торгово-экономические связи // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. – URL: https://rfembassy.ru/ln/dvustoronnie_otnosheniya/torgovo-ekonomicheskie_svyazi/ (дата обращения: 20.02.2024).

9 Министерство иностранных дел республики Армения. – URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/kg> (дата обращения: 22.02.2024).

10 По данным доклада «Региональное развитие: межрегиональное и приграничное сотрудничество по итогам 2015–2016 гг.». – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/386/Regionalnoe-razvitie-po-itogam-2015-2016-gg.pdf>, по данным интернет-портала СНГ. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/2861/> (дата обращения: 22.02.2024).

11 Организация взаимного сотрудничества с регионами России. Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. – URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/regions/ (дата обращения: 22.02.2024).

Отличительной особенностью межрегионального и приграничного сотрудничества в ЕАЭС является то, что взаимодействие осуществляется преимущественно на уровне столиц. Столичные агломерации играют основную роль в развитии евразийской интеграции за счет большой доли взаимной торговли и привлекательности для трудовых мигрантов [Вардомский, 2021, с. 24]. К примеру, в 2022 г. более 60% товарооборота Киргизии со странами ЕАЭС приходилось на Бишкек¹².

Характер межрегионального сотрудничества в ЕАЭС также отличается, что прежде всего объясняется торговой специализацией стран. Основа армяно-киргизского сотрудничества – это прежде всего сельскохозяйственные товары и товары широкого потребления. Так, в топ-3 товаров, которые Киргизия продает Армении, входят фасоль, спиртные настойки и чечевица (на них приходится свыше 90% всего экспорта Киргизии в Армению)¹³. В то же время сотрудничество регионов Белоруссии и Казахстана, России и Казахстана, Белоруссии и Казахстана в большей степени затрагивает такие сферы, как оптовая и розничная торговля, строительство и обрабатывающая промышленность.

Степень автономии регионов. Особенности национального законодательства каждого государства обуславливают различия в степени автономии их регионов. в результате возникают дополнительные сложности в развитии межрегионального и приграничного сотрудничества в ЕАЭС. Наиболее ярко это проявляется в развитии сотрудничества с участием регионов Белорус-

сии. Так, согласно исследованиям российско-белорусского межрегионального сотрудничества, из-за различий в объеме компетенций органов местного управления и самоуправления стран взаимодействие происходит преимущественно в форматах «государство (Белоруссия) – регионы России» и «государство – государство» [Вертинская, 2006, с. 65–66]. Базой межрегионального сотрудничества выступают соглашения, подписанные или на правительственном уровне, или заключенные между регионами Российской Федерации и Республикой Беларусь [Абрамов, Стрельченко, Деревянко, 2016, с. 167]. Тем не менее соглашения о сотрудничестве (торгово-экономическом, научно-техническом, гуманитарно-культурном, социальном) или другие документы с участием белорусских регионов подписаны с регионами или городами других государств – членов ЕАЭС¹⁴.

Форматы сотрудничества. Основные форматы взаимодействия в рамках межрегионального и приграничного сотрудничества в ЕАЭС – совместные проекты, работа в рамках двусторонних межправительственных комиссий или советов, конгрессно-выставочная деятельность, форумы межрегионального и приграничного сотрудничества, конференции, бизнес-форумы, двусторонние инвестиционные фонды или фонды развития. Эти форматы сотрудничества используются в разной степени государствами – членами ЕАЭС.

Деятельность в рамках межправительственных комиссий или советов по торгово-экономическому сотрудничеству проводится всеми государствами – членами ЕАЭС и может считаться

12 Трансграничные инвестиционные проекты обеспечат экономическую связанность регионов стран ЕАЭС – ЕЭК. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/transgranichnye-investitsionnye-proekty-obespechat-ekonomicheskuyu-svyazannost-regionov-stran-eaes/> (дата обращения: 22.02.2024).

13 Топ-5 товаров, которые Кыргызстан продает Армении // Sputnik Кыргызстан. – 2023. – 14 января. – URL: <https://ru.sputnik.kg/20230114/kyrgyzstan-armeniya-tovarooborot-ehksport-1072004712.html> (дата обращения: 27.02.2024).

14 Интернет-портал СНГ. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/3748/86877/> (дата обращения: 22.02.2024).

базовым форматом для развития межрегионального взаимодействия. Различные форумы, конференции и конгрессно-выставочная деятельность проводятся также во всех государствах и в большей степени основываются на инициативе регионов и бизнес-сообществ. Между тем межрегиональные форумы наиболее активно используется во взаимоотношениях по линии Россия – Армения и Россия – Белоруссия. Так, в 2023 г. прошел уже десятый российско-армянский форум¹⁵. В рамках таких форумов проводятся двусторонние консультации, круглые столы по вопросам сотрудничества с целью развития торгово-экономических, научно-технологических и гуманитарных отношений, инфраструктуры, совместных проектов. Участие в обсуждении принимают как представители правительств двух стран, так и руководство регионов и представители компаний.

Создание инвестиционных фондов можно назвать редким форматом взаимодействия в ЕАЭС. Впервые такой формат стал использоваться в отношениях по линии Российская Федерация – Киргизия. Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР) начал функционировать с 2014 г., а его целями стали содействие двустороннему экономическому сотрудничеству, модернизация и развитие киргизской экономики и интеграция страны в ЕАЭС. А в 2017 г. было подписано соглашение о создании российско-армянского инвестиционного фонда, деятельность которого должна будет нацелена на развитие экономики за счет реали-

зации проектов в сельском хозяйстве, промышленном производстве, транспортно-логистической инфраструктуре и на высоких технологиях¹⁶.

Дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. ЕАЭС отличается значительная гетерогенность в уровне экономического развития как между государствами – членами объединения, так и их регионами. По последним данным, в 2022 г. объем ВВП на душу населения по паритету покупательской способности (ППС) государств – членов ЕАЭС составил: в Армении – 18942 долл., Белоруссии – 22537 долл., Казахстане – 30810 долл., Киргизии – 6133 долл., России – 36308 долл.¹⁷ За пять лет (2018–2022) соотношение самой экономически развитой страны (России) и самой слабой экономики региона (Киргизии) по рассматриваемому показателю стабилизировалось на уровне 5,5–6 раз, при этом коэффициент вариации за эти годы составил около 50%.

По другим социально-экономическим показателям также наблюдается сильный межстрановой разрыв. За 2018–2022 гг. средний показатель коэффициента Джини был самым высоким в России – 0,4074, а низким – в Белоруссии – 0,2714. За этот же период средний показатель доли населения, живущего за чертой бедности, составил в Белоруссии и Казахстане больше 4,5%, в России – 11,5%, а в Армении и Киргизии – более 25%. При этом и динамика изменения уровня бедности неодинакова: если в Белоруссии и России она неуклонно снижается в рассматриваемые годы, то в Киргизии последние три

15 Девятый Российско-Армянский межрегиональный форум «Российско-армянское сотрудничество: новые вызовы и возможности» // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/events/devyatyy_rossiysko_armyanskiy_mezhregionalnyy_forum.html (дата обращения: 27.02.2024).

16 Россия и Армения создают инвестиционный фонд по развитию совместных проектов // ТАСС. – 2017. – 15 марта. – URL: <https://tass.ru/msp/4096918> (дата обращения: 27.02.2024).

17 Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. – С. 453. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2023.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

года наблюдается ее резкое повышение. По уровню безработицы наиболее удручающая ситуация – в Армении, где доля безработных составила 13,4% в 2022 г., в то время как в других государствах членах ЕАЭС этот показатель варьируется от 3,6 до 4,9%. В этот же год доля молодежи *NEET* в Армении и Киргизии составила около 19% при среднем показателе по ЕАЭС в 9,8%¹⁸.

Значительный разрыв в уровнях регионального развития наблюдается как между регионами разных государств – членов ЕАЭС, так и между регионами внутри этих государств. Самые выраженные межрегиональные различия наблюдаются в Российской Федерации. Без учета трех нефтегазодобывающих округов в 2019–2021 гг. ВРП самого благополучного региона был в 16–18 раз выше ВРП самого проблемного региона. Если же учитывать данные по Ненецкому, Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому автономным округам, то такой разрыв многократно увеличится. В 2021 г. ВРП лидирующего Ненецкого автономного округа в 61,5 раза был выше аналогичного показателя Республики Ингушетия – наименее развитого региона¹⁹.

Меньше всего региональное неравенство выражено в Республике Беларусь. За 2018–2021 гг. разрыв между максимальными и минимальными региональными значениями ВВП на душу населения страны двукратный²⁰. Затем

следует Республика Армения: за этот же период разрыв по аналогичным средне-годовым показателям составил 3,7 раза²¹. При этом нужно отметить, что локомотивами роста выступают в стране всего два региона – г. Ереван и Сюникский марз, в которых показатель ВРП на душу населения составляет более 120% от среднего по стране, а самым отстающим регионом на протяжении трех лет остается Гегаркуникский марз.

В Киргизии региональная неоднородность еще больше: разница между самым благополучным регионом (г. Бишкек) и самым проблемным регионом (Ошская область) по ВРП на душу населения за 2019–2022 гг. составляла от 6,4 до 7,3 раза. На Бишкек приходится почти 250% от среднего показателя по стране²². Данные по Казахстану свидетельствуют, что в период с 2018 по 2022 г. разброс между максимальными и минимальными значениями ВВП на душу населения варьировался от (почти) 15 до 12 раз. В 2022 г. в Казахстане ВРП на душу населения неизменно лидирующего региона (Атырауская область – 19974,1 тыс. тенге) превысил уровень аналогичного показателя самого отстающего региона (Туркестанская область – 1671,8 тыс. тенге) почти в 12 раз²³.

Уровень дифференциации между регионами разных государств – членов ЕАЭС колоссален. Согласно отчету по межрегиональному и приграничному сотрудничеству ЕАЭС по итогам

18 Расчеты автора по данным ЕЭК. Достижение Целей в области устойчивого развития в Евразийском экономическом союзе. Статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. – С. 28, 141. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/SDG_2023_rus.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

19 Расчеты автора по данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели». 2023. Стат. Сборник / Росстат. – Москва, 2023. – С. 462–463.

20 Рассчитано автором на основании данных: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2022. Статистический сборник. Том 1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – С. 293. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3c7/8egmdfg1b8b6sk3vh5kfougxit3g1m18.pdf> (дата обращения: 02.03.2024).

21 Рассчитано автором по данным Армстат. – URL: <https://armstat.am/ru/?nid=651> (дата обращения: 02.03.2024).

22 Расчеты автора по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики. – URL: <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/28/> (дата обращения: 02.03.2024).

23 Расчеты автора по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/4983/> (дата обращения: 03.03.2024).

2019–2020 гг., сравнение только приграничных областей Республики Беларусь и Республики Казахстан по уровням ВРП на душу населения уже дает большой разброс показателей. В 2019 г. ВРП на душу населения самого благополучного приграничного региона Казахстана (Павлодарской области) более чем вдвое превысил аналогичный показатель самого благополучного региона Белоруссии (Гомельской области). Разрыв в показателях наилучших региональных результатов объема инвестиций в основной капитал на душу населения по странам ЕАЭС в 2020 г. 60-кратный. Так, в г. Ереване (Армения) этот показатель составил 467 долл. в Минской области (Белоруссия) – 2154 долл., в Атырауской области (Казахстан) – 11822 долл., в г. Бишкеке (Киргизия) – 577 долл., в Ненецком автономном округе (Россия) – 28151 долл.²⁴

Финансовые и информационные институты ЕАЭС для стимулирования межрегионального и приграничного сотрудничества

На динамику интеграционных процессов в ЕАЭС оказывают влияние разнообразные факторы, среди которых можно выделить асимметричное развитие и фрагментарность межрегионального и приграничного сотрудничества. Сохранение двусторонних форматов в этой сфере в условиях достаточно глубокой интеграции экономик и проведение единых и согласованных политик создают предпосылки к сохранению или даже усугублению региональных диспропорций. Для смягчения асимметричности в ЕАЭС важно создание многосторонних механизмов

и форматов сотрудничества для развития горизонтальных связей и усиления экономической связанности регионов. Большую роль может сыграть функционирование финансовых и информационных институтов и инструментов, которые могут выполнять функции регионального выравнивания, развития и стимулирования межрегионального и приграничного сотрудничества.

Таковыми институтами могут стать Евразийский банк развития (ЕАБР) и (или) Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). Сейчас участниками этих двух финансовых институтов являются страны ЕАЭС и Таджикистан. Официально ЕАБР позиционируется как инструмент развития и стимулирования интеграции на постсоветском пространстве и достижения Целей устойчивого развития для государств – участников объединения. Главные цели функционирования ЕФСР заключаются в преодолении негативных кризисных последствий, в обеспечении долгосрочной экономической устойчивости и в содействии интеграции экономик участвующих стран.

По аналогии с Европейским инвестиционным банком (ЕИБ), выступающим в качестве внебюджетного финансового инструмента реализации региональной политики в ЕС, деятельность ЕАБР и ЕФСР может более активно способствовать развитию межрегионального и приграничного взаимодействия стран – участниц объединения через реализацию соответствующих проектов. Например, ЕИБ при создании вменялось в обязанность содействие сбалансированному формированию общего рынка через поддержание проектов, направленных на развитие слабых регионов, модернизацию или преобра-

24 Региональное развитие: межрегиональное и приграничное сотрудничество по итогам 2019–2020 гг. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ead/Regionalnoe-razvitie-po-itogam-2019_2020-gg.pdf (дата обращения: 03.03.2024).

зование предприятий, а также проектов, представляющих общий интерес для нескольких государств – членов объединения²⁵. В уставных документах ЕАБР и ЕФСР подобных целей прописано не было. Миссии этих организаций сформулированы более широко: способствовать развитию рыночной экономики и ее росту, расширить торгово-экономические связи, обеспечить экономическую и финансовую устойчивость, содействовать дальнейшему углублению интеграции экономик государств – участников объединения. На практике и ЕАБР и ЕФСР активно поддерживают проекты, которые носят интеграционный характер и нацелены на повышение устойчивости и развития экономики, в частности масштабные инфраструктурные проекты. Такие проекты несут в себе потенциал развития межрегионального сотрудничества за счет роста транспортной связанности и облегчения выхода на рынки государств – членов ЕАЭС. Таким образом, их деятельность сможет способствовать экономическому развитию регионов, усиливать интенсивность и повышать качество межрегиональных взаимодействий.

Главным информационным инструментом в развитии межрегионального и приграничного сотрудничества должен стать недавно запущенный портал по межрегиональному сотрудничеству ЕАЭС. Его цель заключается в предоставлении возможности бесплатного размещения данных о действующих или потенциальных инвестиционных проектах, проводимых в регионах стран – участниц ЕАЭС мероприятиях, кампаниях, особенностях регионов и предоставлении ими льгот для инвесторов²⁶. Кроме того, на портале в до-

ступном виде содержится информация об инструментах и возможностях развития бизнеса, особенностях функционирования рынка товаров, услуг и труда, механизмах финансирования проектов в рамках ЕАЭС.

Функционирование портала на много облегчит налаживание межрегиональных связей, обеспечит более эффективный поиск бизнес-партнеров и инвесторов в осуществлении региональных или трансграничных инвестиционных проектов. Реализация таких проектов будет способствовать усилению экономической взаимосвязанности региональных связей между регионами государств – членов ЕАЭС. Усиление информированности бизнес- и инвест-сообщества – один из важных инструментов, при котором нивелируется еще одна особенность – недостаток информации о регионах ЕАЭС.

До недавнего времени развитию межрегионального и приграничного сотрудничества в рамках ЕАЭС уделялось немного внимания. Отсутствие упоминаний о региональной составляющей в основополагающем договоре, рекомендательный характер «Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года», в которых впервые упоминается важность межрегионального и приграничного сотрудничества для развития интеграционных процессов, привели к тому, что это направление развивалось и продолжает развиваться преимущественно в двустороннем формате. Несмотря на активизацию усилий со стороны государств – членов ЕАЭС и его органов, до сих

25 *Traité instituant la Communauté Economique Européenne* (1957). Article 130. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:11957E/TXT> (дата обращения: 17.01.2024).

26 Портал по межрегиональному сотрудничеству. – URL: <https://regions.eaeunion.org> (дата обращения: 17.02.2024).

пор сфера межрегионального и приграничного сотрудничества остается недостаточно институционализированной. В объединении отсутствуют многосторонние соглашения и механизмы сотрудничества, направленные на развитие взаимодействия на региональном уровне.

Между тем усиление экономической интеграции государств – членов ЕАЭС, высокий уровень институциональной интеграции²⁷, формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение единых и согласованных политик в ЕАЭС создают предпосылки для развития многосторонних механизмов и инструментов взаимодействия в сфере межрегионального и приграничного сотрудничества. Особенности его современного состояния – неравная степень важности приграничного сотрудничества для стран-участниц, гетерогенность масштаба и характера межрегионального сотрудничества, разный уровень автономии регионов в государствах-членах, разница в форматах взаимодействия, сильная региональная дифференциация по уровню социально-экономического развития – влияют на динамику интеграционного взаимодействия в объединении. Смягчение этих проявлений асимметричности через функционирование соответствующих финансовых и информационных институтов, механизмов и инструментов, действующих на многосторонней основе, учитывающей региональную специфику, будет способствовать усилению экономической взаимосвязанности и достижению задач евразийской интеграции.

Список литературы

Абрамов Р.А., Стрельченко С.Г., Деревянко С.В. Межрегиональное сотрудничество в интеграционных процессах Союзного государства // *Пространственная экономика*. – 2016. – № 4. – С. 153–173. – DOI: 10.14530/se.2016.4.153-173.

Ахаев А.В. Предпосылки развития пространственной интеграции трансграничных регионов России и Казахстана // *Хуманитарни Балкански изследвания*. – 2019. – Т. 3, № 4 (6). – С. 43–45. – DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0009.

Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского экономического союза // *Евразийская экономическая интеграция*. – 2015. – № 2 (27). – С. 52–68.

Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005–2015 гг. // *Пространственная экономика*. – 2017. – № 4. – С. 23–40. – DOI: 10.14530/se.2017.4.023-040.

Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // *Россия и современный мир*. – 2000. – № 2 (27). – С. 54–64.

Вардомский Л.Б. Пространственное измерение евразийской интеграции // *Региональные исследования*. – 2021. – № 4. – С. 18–28. – DOI: 10/5922/1994-5280-2021-4-2.

Вертинская Т.С. Институциональные факторы экономической интеграции регионов стран – членов ЕАЭС: методические подходы к оценке и механизм управления // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2017. – № 12 (1). – С. 220–225.

27 ЕАЭС занял 2-е место после Евросоюза по уровню институциональной интеграции // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-zanyal-2-e-mesto-posle-evrosyuza-po-urovnyu-institutsionalnoj-integratsii/#:~:text=По%20итогам%202020%20года%20Евразийский,институциональной%20интеграции%20и%20макроэкономической%20конвергенции> (дата обращения: 17.02.2024).

Вертинская Т.С. Межрегиональные связи Беларуси со странами – членами ЕАЭС // Наука и инновации. – 2019а. – № 1 (191). – С. 17–20.

Вертинская Т.С. Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран – членов ЕЭП // Евразийская экономическая интеграция. – 2013. – № 2 (19). – С. 21–44.

Вертинская Т.С. Республика Беларусь: формирование механизма управления внешнеэкономическими связями // Экономика региона. – 2006. – № 2 (6). – С. 64–75.

Вертинская Т.С. Экономическая интеграция регионов стран – членов ЕАЭС: методология и концепция регулирования : дис. ... докт. экон. наук. – Минск, 2019b. – 375 с.

Кузавко А.С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты // Вестник Института экономики РАН. – 2023. – № 2. – С. 108–130. – DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_108_130.

Межевич А.Н., Ситов И.П. Приграничное сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь: проблемы развития в новых экономических и политических условиях // Управленческое консультирование. – 2023. – № 6. – С. 137–144. – DOI: 10.22394/1726-1139-2023-6-137-144.

Михайленко А.Н., Арсентьева И.И. Приграничное сотрудничество России, Белоруссии и Казахстана в контексте евразийской интеграции // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – № 4. – С. 87–93.

Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы развития приграничных с Белоруссией регионов России : дис. ... канд. наук. – Москва, 2013. – 196 с.

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: состояние и перспективы / Анисимов А.М. и др. // Евразийская экономическая интеграция. – 2013. – № 4 (21). – С. 77–96.

Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества России и Казахстана / Тапалова А.А., Раимбеков Ж.С., Жунусова А.А., Сатканова Р.Г. // Economics: the strategy and practice. – 2021. – № 16 (4). – С. 90–101. – DOI: 10.51176/1997-9967-2021-4-90-101.

Российское приграничье. Вызовы соседства / под. ред. В.А. Колосова. – Москва : ИП Матушкина И.Н., 2018. – 562 с.

Ткаченко М.Ф., Журова А.В. Факторы и потенциал приграничного сотрудничества регионов государств – членов ЕАЭС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Экономика. – 2017. – Т. 25, № 3. – С. 319–332. – DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-319-332.

Bouvet F. Dynamics of regional income inequality in Europe and impact of EU regional policy and EMU. – 2007. – URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/events/2007/researchconf1110/bouvet_en.pdf.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

Byé M. Localisation de l'investissement et communauté économique européenne // Revue Économique. – 1958. – N 9 (2). – P. 188–212. – Франц. яз.

Duro J.A. Regional Income Inequalities in Europe: an Updated Measurement and Some Decomposition Results // Department of Applied Economics at Universitat Autònoma de Barcelona Working Paper. – 2004. – N 04.11. – URL: <https://ecap.uab.cat/repec/doc/wpdea0411.pdf> (дата обращения: 17.01.2024).

Giersch H. Economic Union between Nations and the “Location of Industries” // Review of Economic Studies. – 1949–1950. – N 2. – P. 87–97.

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.10

Unique Features of the EAEU Interregional and Cross-border Cooperation

Aleksandra Yu. PLIUIKO

PhD (Econ.), Senior Lecturer at the Department of Integration Processes and English Language Department № 2

MGIMO University

Vernadskogo Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454

E-mail: aleksmg@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4321-7811

CITATION: Pliuiko A.Yu. (2024). Unique Features of the EAEU Interregional and Cross-border Cooperation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 2, pp. 189–205 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2024.02.10

Received: 23.03.2024.

Revised: 10.06.2024.

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of the main distinctive features of interregional and cross-border cooperation at the current stage of integration in the EAEU. It is shown that today the development of interregional and cross-border cooperation in the association is considered to be one of the priorities that contribute to deepening and ensuring the dynamism of integration processes. The intensification of initiatives at the intergovernmental level in this field dates back to the 2020s. However, up to the present, despite quite a deep degree of economic integration of the EAEU members, the sphere of interregional and cross-border cooperation remains insufficiently institutionalized and is of recommendatory nature. The association lacks multilateral agreements and cooperation mechanisms aimed at developing interaction specifically at the regional level. The main emphasis in the analysis is made on the fact that the current state of interregional and cross-border cooperation is asymmetrical, which is revealed in the following aspects – unequal degree of importance of cross-border cooperation for the*

participating countries, heterogeneity of the scale and nature of interregional cooperation, unequal level of autonomy of regions in the member states, divergence in applied formats of interaction, significant regional divergence in socio-economic development. It is concluded that in order to overcome such asymmetry and fragmentation, it is essential to have flexible multilateral mechanisms as well as financial and information institutions, the activities of which will contribute to the development of horizontal ties and economic connectivity at the regional level.

KEYWORDS: *interregional cooperation, cross-border cooperation, region, spatial development, EAEU, Eurasian integration.*

References

Abramov R.A., Strel'chenko S.G., Derevyanko S.V. (2016). Interregional cooperation within integration processes in the Union State of Russia and Belarus. *Spatial Economy*. No. 4,

pp. 153–173 (in Russian). DOI: 10.14530/se.2016.4.153-173.

Akhaev A.V. (2019). Background of the development of spatial integration of transboundary regions of Russia and Kazakhstan. *Humanitarian Balkan Studies*. Vol. 3, no. 4 (6), pp. 43–45 (in Russian). DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0009.

Butorina O.V., Zakharov A.V. (2015). Scientific basis of the Eurasian Economic Union. *Eurasian Economic Integration*. No. 2 (27), pp. 52–68 (in Russian).

Bouvet F. (2007). *Dynamics of regional income inequality in Europe and impact of EU regional policy and EMU*. Available at: https://ec.europa.eu/economy_finance/events/2007/researchconf1110/bouvet_en.pdf, accessed 17.01.2024.

Byé M. (1958). Location of the investment and the European economic community. *Revue Économique*. No. 9 (2), pp. 188–212 (in French).

Duro J.A. (2004). Regional Income Inequalities in Europe: an Updated Measurement and Some Decomposition Results. *Working Paper 04.11, Department of Applied Economics at Universitat Autònoma of Barcelona*. Available at: <https://ecap.uab.cat/repec/doc/wp-dea0411.pdf>, accessed 17.01.2024.

Giersch H. (1949–1950). Economic Union between Nations and the “Location of Industries”. *Review of Economic Studies*. No. 2, pp. 87–97.

Kuzavko A.S. (2023). Border regions in conditions of integration: theoretical estimations and practical results. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Science*. No. 2, pp. 108–130 (in Russian). DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_108_130.

Mezhevich A.N., Sitov I.P. (2023). Cross-Border Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus: Development Problems in New Economic and Political Conditions. *Administrative Consulting*. No. 6, pp. 137–

144 (in Russian). DOI: 10.22394/1726-1139-2023-6-137-144.

Mikhailenko A.N., Arsent'eva I.I. (2014). Cross-border cooperation between Russia, Belarus and Kazakhstan in the context of Eurasian integration. *Current Problems of Modern International Relations*. No 4, pp. 87–93 (in Russian).

Morachevskaya K.A. (2013). *Bordering and Peripherality as Factors in the Development of Russian Regions Bordering Belarus*. PhD Thesis. Moscow, 196 pp. (in Russian).

Prigranichnoye sotrudnichestvo... (2013). Anisimov A.M. et al. Trans-border cooperation in the regions of Russia, Belarus and Ukraine: its status and future outlook. *Eurasian Economic Integration*. No. 4 (21), pp. 77–96 (in Russian).

Problemy i perspektivy... (2021). Tapalova A.A. et al. Problems and Prospects of Cross-Border Cooperation Between Russia and Kazakhstan. *Economics: The Strategy and Practice*. No. 16 (4), pp. 90–101 (in Russian). DOI: 10.51176/1997-9967-2021-4-90-101.

Rossiyskoye prigranichye... (2018). Kolosov V.A. (ed.). *Russian borderland. Challenges of the neighborhood*. Moscow: IP Matushkina I.N., 562 pp. (in Russian).

Tkachenko M.F., Zhurova A.V. (2017). Factors and potential of border cooperation of the regions of the member states of EEU. *RUDN Journals of Economics*. Vol. 25, no. 3, pp. 319–332 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-319-332.

Vardomskiy L.B. (2017). Post-Soviet Integration and Economic Growth of the New Borderland of Russia in 2005–2015. *Spatial Economics*. No. 4, pp. 23–40 (in Russian). DOI: 10.14530/se.2017.4.023-040.

Vardomskiy L.B. (2000). Russian border belt: problems and development trends. *Russia and the Modern World*. No. 2 (27), pp. 54–64 (in Russian).

Vardomskiy L.B. (2021). Spatial dimension of Eurasian integration. *Regional Studies*. No. 4, pp. 18–28 (in Russian). DOI: 10/5922/1994-5280-2021-4-2.

Vertinskaya T.S. (2006). Republic of Belarus: formation of a mechanism for managing foreign economic relations. *Regional Economics*. No. 2 (6), pp. 64–75 (in Russian).

Vertinskaya T.S. (2017). Institutional factors of economic integration of regions of the EAEU member states: methodological approaches to assessment and management mechanism. *Russia: Trends and Development Prospects*. No. 12 (1), pp. 220–225 (in Russian).

Vertinskaya T.S. (2019a). Interregional relations of Belarus with the EAEU member states. *Science and Innovation*. No. 1 (191), pp. 17–20 (in Russian).

Vertinskaya T.S. (2013). Methodological foundations for developing a set of indicators for assessing the economic integration of regions of the EES member states. *Eurasian Economic Integration*. No. 2 (19), pp. 21–44 (in Russian).

Vertinskaya T.S. (2019b). *Economic integration of regions of the EAEU member states: methodology and concept of regulation*. Dr.Sc. (Econ.) Thesis. Minsk, 375 pp. (in Russian).